

на Толкунова, Лев Лещенко. А сейчас какие-то клички, по которым не сразу поймешь, мальчик это или девочка. Поверьте, это не брюзжание пожилого человека, а пожелание молодым артистам работать не покладая рук, чтобы иметь имя. Я по мере возможности стараюсь помогать, но только не тем, кто пытается ехать на авторитете своего старшего товарища, не прилагая особо собственных усилий, а по-настоящему талантливым и умеющим трудиться. Вот работал со мной Илюша Олейников. Я понял, что он этот уровень перерос, может самостоятельно идти дальше. И родился замечательный дуэт с Юрием Стояновым. Работал со мной Ефим Александров. Он в нашей программе пел песни еврейского местечка, на идише – языке европейских евреев. Теперь он сделал самостоятельную программу и востребован в России и за рубежом. Есть еще выпускники мои – Любовь Богачева и Владимир Жуков, пародисты. Очень талантливая пара. Они попросили разрешения писать на афише «Дети Винокура». Я возражать не стал.

А, возвращаясь к вопросу, как удержать успех, повторюсь: не почитать на лаврах. Вот выиграла телевизионный конкурс Дина Гарипова, бесспорно, талантливая, яркая девочка, голос хороший. Но этого мало. Есть еще пластика, актерское мастерство, сценическое обаяние. Этому всему надо учиться. Долго учиться. Показывать на мировой арене человека неподготовленного, я считаю, неправильно. Ее просто бросили на угли. А она молодец, много сделала. Но за ней поддержка – моральная, материальная – целой республики. Хуже одинокому молодому человеку. Ему очень сложно.

– Владимир Натанович, из вашей не так давно вышедшей книги «Смех без причины» я узнала, что после смерти брата у вас в родном городе, кроме его жены, никого не осталось. Что-нибудь, кроме воспоминаний, вас связывает с Курском?

– Сорок с чем-то лет назад приехал мальчик с периферии побеждать Москву. Я сначала в армии удивлял всех стремлением победить, потом в театральном институте, потом в Московском театре оперетты, потом в «Самоцветах». И весь этот путь видел Курск. Я приезжал и с во-

Мама и папа стали бабушкой и дедушкой: у Бориса появился сын

енным ансамблем, и с опереттой, и с «Самоцветами». И потом старался откликаться на все приглашения. Сегодня понятие «периферия» сильно изменилось. Я считаю ошибкой мнение некоторых артистов, что перед провинциальной публикой можно работать «вполноги». Сейчас иное информационное пространство: нажав на кнопку, можно увидеть все лучшее, что происходит не только в России, но и в мире. Поэтому в самом отдаленном городке надо работать с той же отдачей, что и в Кремле. А я сохраняю в себе периферию в хорошем смысле слова. Периферия – это соседи, как друзья, друзья, как братья. У меня много друзей-курян, они приезжают ко мне в Москву, а я с удовольствием бываю в Курске. Не потому, что там, на Красной площади, висит мой портрет, а потому, что ощущаю себя

курянином: 45 лет живу в Москве, но никогда не называю себя москвичом. Я курянин. Этим можно гордиться. Мало того что Курск древнее Москвы, здесь была граница. Стрельцы, казаки охраняли покой России. Курск знают в мире, он прославился и ратными, и трудовыми подвигами. А сколько великих имен он дал! Один Георгий Свиридов чего стоит!

Куряне – люди добрые, интеллигентные. Я вспоминаю, с какой жадностью мы бежали в театр, когда к нам приезжали столичные артисты. Он был тогда на площади Перекальского. Потом мои брат и отец участвовали в строительстве нового театра на улице Ленина. Отец мой, Натан Львович, очень много построил в Курске. Он как архитектор участвовал в проектировании вокзала, был начальником строительства при возведении Мемориала Курской битвы, многие заводы, жилые дома им построены. Он возглавлял трест «Курскпромстрой». Кстати, когда КЗТЗ строили, я учился в техникуме и работал там на практике. Я строителем не стал, но многое от отца взял. Он был предан своему делу и добивался поставленных целей. Я учился у него уважительному отношению к людям. У него были тысячи подчиненных, он многих знал по именам, разговаривал с ними. Он был лояльным, демократичным, коммуникабельным человеком с хорошим чувством юмора. И брат Борис обладал этими качествами. Они очень много для меня значили. К сожалению, теперь я общаюсь с ними, когда прихожу на Кунцевское кладби-

Любимые женщины Владимира Винокура: мама, жена, дочь